

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.276.3

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛОТЧИНЫ В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

канд. филол. наук, доц. М.Д. ПУТРОВА
(Полоцкий государственный университет)
m.poutrova@psu.by

Пропорции распространения языков в Полоцком регионе четко обозначены данными ряда опросов, осуществленных во время официальных переписей населения. Настоящее исследование уточняет приведенные ими цифры, привлекая к рассмотрению полученных результатов фактор гендера и показывая, какой язык или языки предпочтительно используются в различных доменах коммуникативного пространства Полотчины и какие новые образцы языковой идентичности возникли в регионе в последнее время. Мультилингвизм постулируется как важнейшая характеристика новой для языковой ситуации Полотчины группы, пользующейся экономически высококотируемыми языками для обеспечения своей жизнедеятельности.

Ключевые слова: языковая самоидентификация, домен, переключение кодов, ассиметрия, билингвизм, мультилингвизм, меньшинство, гендер, русский язык, белорусский язык, английский язык.

Введение. Описание языковой ситуации предполагает прежде всего изучение форм существования одного языка или совокупности языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований [1, с. 18, 19]. В современном языкознании такие образования чаще всего именуются пространствами.

Неслучайно в соответствии с требованиями социолингвистики прежде всего следует уяснить понятие социального пространства [2, с. 18, 19]. Последнее предполагает учет географической дистрибуции коммуникантов. В конечном счете место проживания говорящего субъекта способно в значительной мере определить его членство в социальной группе. Так, «городской» и «сельский» являются важными социальными измерениями сами по себе. Безусловно, существует ряд других измерений социального пространства, которые могут повлечь за собой особенности в реализации лингвистических вариантов. Например, такие факторы, как возраст, пол, этничность, доход, образование, культура. Каждый из них в отдельности помещает коммуникантов в несколько иную систему отношений с переменными характеристиками языка [2, с. 123]. Мы полагаем, что, начиная изучение любого из перечисленных факторов, целесообразно уяснить общую языковую ситуацию на территории, где живут и общаются участвующие в эксперименте носители языка, информанты, аудиторы и разного рода консультанты, то есть осуществить описание географического и социального пространства, являющегося их средой обитания.

Тремя важнейшими составляющими пространства Полотчины являются следующие: молодой промышленный город Новополоцк, производящий чуть меньше 20% национального дохода страны, древний город Полоцк, в определенное время бывший столицей Беларуси и поныне остающийся одним из её культурных и духовных центров, и сельская территория. В настоящем исследовании в основном рассматривается только та часть данного пространства, которая конституируется городскими его составляющими – молодым Новополоцком и древним Полоцком. Население данных городов приблизительно одинаково и составляет 98 800 и 84 597 человек соответственно, но Новополоцк значительно более многонационален, чем Полоцк. Кроме того, аутентично русское население составляет в демографической структуре Новополоцка существенно большую часть (около 25%). Показательно также, что русская часть жителей Новополоцка в подавляющем большинстве является потомками приехавших на важнейшую в свое время стройку выходцев из крупных промышленных центров, имеющих соответствующее профессиональное образование. Их язык представлял собой преимущественно язык профессионально образованных людей крупных промышленных городов. Важным представляется также и то, что многие из них были жителями городов во втором и более поколениях (до 65%).

Значительная часть русских города Полоцка являются выходцами из прилегающих к Полотчине сельских или небольших населенных пунктов городского типа Псковщины, Смоленщины, Брянщины; причем, весьма существенная их часть приехала в город задолго до строительства нефтегиганта и вполне ассимилировалась в культурном пространстве Полотчины. Кроме того, они составляют несколько меньший процент от общей численности населения Полоцка.

Представленная информация видится необходимой для понимания языковой ситуации, сложившейся в городском пространстве Полотчины, что составляет предмет исследования настоящей статьи.

Основная часть. Материалом для нашего исследования послужили анкетные данные о языковой самоидентификации значительной части жителей городского пространства Полотчины и представленные ими сведения о языке общения, который они выбирают в важнейших сферах своей жизнедеятельности, собранные в два этапа с интервалом в 20–17, 1 год тому назад.

Наша гипотеза состояла в том, что гендерная составляющая языковой личности коммуникантов может проявиться в выборе ими языка общения во всех конкретных ситуациях коммуникативного поведения, в которые жизнь постоянно их вовлекает.

Целью исследования было установление общих и гендерно специфических особенностей выбора языка для организации жизнедеятельности и общения в статике и динамике, то есть в двух синхронных срезах, сделанных с временным интервалом в 20–17, и 1 год (статика) и в сопоставительном анализе результатов отмеченных срезов в целях выявления возможных изменений в выборе языка представителями Полотчины (динамика).

Описание языкового аспекта коммуникативного пространства Полотчины обычно предполагает установление отношений между русским и белорусским языками. Пропорции их распространения чётко обозначены данными ряда опросов, осуществлённых во время официальных переписей населения. Настоящее исследование уточняет приводимые ими цифры для более полного рассмотрения современной языковой ситуации на Полотчине. Первый этап исследования выполнен 17–20 лет назад. Он основывался только на анкетных данных тех жителей региона, которые привлекались нами для масштабных записей подлинного говорения и чтения вслух в городском пространстве Полотчины в конце XX и начале XXI в., а также многочисленных информантов, участвовавших во всевозможных идентификационных и ассоциативных экспериментах. Полученные данные о языковой самоидентификации участников эксперимента оказались весьма отличающимися от тех, которые приводились в соответствующей им по времени переписи 1999 г. [3] и представлены в специальной публикации [4]. С тех пор накопилось 429 анкет новых участников последующих фрагментарных записей, особенно чтения вслух, и разнообразных уточняющих экспериментов по их изучению. Вопросы для составления паспортных данных участников наших исследований не менялись, однако если они сильно отличались от прямых вопросов официальной переписи 1999 г., то перепись 2009 г. в значительной мере приближается к нашему опросному листу по ряду позиций. Предложенный нами опросный лист включал, кроме пунктов о возрасте, образовании, национальности, следующие вопросы: «На каком языке Вы разговариваете: а) на работе, б) дома, в) в других ситуациях (укажите, по возможности, в каких)? На каком языке вы читаете: а) для удовлетворения профессиональных интересов, б) для удовольствия?».

Очевидно, что такой способ получения информации предполагает, прежде всего, самооценку со стороны многочисленных участников эксперимента и оставляет открытыми многие острые вопросы о том, что следует считать русским языком, когда на нем разговаривают белорусы и представители других этнических групп, населяющих её территорию, а что интерпретировать как белорусский, в отличие от так называемой «трасянки», то есть от того варианта пиджин-языка, который сформировался у значительной части белорусов, особенно бывших сельских жителей в особенности тогда, когда они стремились говорить по-русски. Наши данные, таким образом, могут только свидетельствовать о том, что сами коммуниканты думают по поводу языка, используемого ими в важнейших жизненных ситуациях, то есть о том, как они осознают и интерпретируют свою языковую идентичность.

Полученные нами сведения уже на новом этапе исследования, к сожалению, опять расходятся с данными обеих переписей населения. Услышать на белорусском языке те 50% от общего числа населения, которые в соответствии с официальными данными переписи 2009 г. считают родным языком белорусский [3], в городском пространстве Полотчины по-прежнему невозможно.

Предыдущий анализ, то есть анализ семнадцатилетней давности позволил установить, что только 5 информантов из 1200 участников нашего эксперимента в Новополоцке использовали белорусский язык как на работе, так и дома. Ситуация в Полоцке оказалась ненамного отличающейся от новополоцкой. Мы обнаружили тогда только 7 среди 1200 информантов в древней столице Беларуси, прибегающих к белорусскому языку во всех домейнах своего существования. Примечательно, что все они оказались мужчинами (таблица 1).

Таблица 1. – Языковая ситуация в сфере занятости в городах Полотчины. Срез 2000–2003 гг.

Используемый язык	Новополоцк		Полоцк	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Главным образом русский	94	104	70	93
Главным образом белорусский	14	2	11	1
Оба языка	58	107	59	119
Только русский	429	387	453	387
Только белорусский	5	–	7	–

Весьма интригующими оказались данные о гендерной принадлежности коммуникантов, избравших белорусский, по образному выражению Хайдегера, «домом своего обитания»: все они были мужчинами, как в Полоцке, так и в Новополоцке.

Весьма показательно, что наши данные довольно хорошо соотносятся с результатами другого исследования, отличающегося по методам, но имевшего ту же цель [5]. В данном исследовании также установлено, что выбор белорусского в качестве единственного языка общения во всех сферах и ситуациях коррелирует преимущественно с мужскими разновидностями языковой личности. Полученные нами данные, таким образом, подтверждают отмеченную в исследовании Т.А. Траханкиной тенденцию.

Если теперь посмотреть, какой язык используется городскими жителями Полотчины в сфере занятости в настоящее время, то нашему взору откроются весьма интересные подробности реального употребления белорусского языка как средства общения, причем как в статике, так и в динамике.

Таблица 2. – Языковая ситуация в сфере занятости в городах Полотчины. Срез 2018 г.

Используемый язык	Новополоцк		Полоцк		Всего
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
Главным образом русский	29	36	26	42	133
Главным образом белорусский	1			1	2
Оба языка	10	15	13	19	57
Только русский	50	52	65	69	236
Только белорусский	–	–	1	–	1
	193		236		

Новая порция данных в количественном отношении значительно меньше предыдущей (всего 429 анкет), однако она представляет интерес для дальнейшего изучения языковой ситуации на Полотчине, так как с её помощью можно уточнить, подтвердить, заметить новые тенденции, поставить под сомнение релевантность того, что было характерно всего 17 лет тому назад, оценить особенности динамики сосуществования языков в городском пространстве Полотчины. По справедливому замечанию одного из самых известных мыслителей XX в. А. Тойнби, ни одно собрание фактов никогда не является завершённым, полным. Равно как ни одно обобщение нельзя считать окончательным, ибо со временем обнаруживаются новые факты, которые могут даже привести к взрыву научной схемы, считавшейся уже упорядоченной [6, с. 10].

Прежде чем приступить к обсуждению результатов нашего исследования, целесообразно уточнить значение одного из важнейших для настоящей работы понятия, а именно понятия *домейна*. Домейн – это такая группировка повторяющихся типов ситуаций, при которой обычно оказывается востребованным только один из всего перечня возможных в данном регионе и находящихся в оппозиции друг к другу языков, а члены языкового сообщества, как правило, считают нормой использование одного какого-то языка, а не другого именно в данном домейне [2, с. 61]. Примерами таких домейнов или сфер использования могут быть образование, дом, общение с соседями, друзьями, религия, официальная и политическая жизнь, занятость, экономика, искусство и т.п. Круг домейнов, в которых используется тот или иной язык, также является весьма важным показателем. Он свидетельствует о месте или позиции языка на так называемом языковом рынке. Язык – это разновидность культурного или социального капитала. Он имеет экономическую стоимость [2, с. 63]. Необходимость владения языком, имеющим самую высокую рыночную стоимость, порождает билингвизм среди тех, у кого родным является какой-нибудь другой язык.

Ситуация в городах Полотчины такова, что белорусского языка как средства сколько-нибудь массового общения по данным обоих срезов здесь не наблюдается.

Неудивительно поэтому, что только 1 информант из 429 новых участников обозначил себя как пользователя белорусского языка во всех домейнах. Ещё двое (1 мужчина и 1 женщина) отметили, что пользуются главным образом белорусским языком.

Если обратиться теперь к таблице 2, отражающей употребление языков в сфере занятости, то можно убедиться, что определённая часть коммуникантов в городском пространстве Полотчины использует в домейне занятости оба языка.

Женщин в данной группе примерно на одну треть больше. В первом же эксперименте, когда состав данной группы был образован 107 коммуникантами-мужчинами и 226 женщинами, последних было наполовину больше. Неслучайно относительные показатели говорят, что в настоящее время мужчин в данной группе на 20% больше. А вот в домашнем домейне подобного увеличения не наблюдается. Наоборот, мужчин, обращающихся к обоим языкам в домашнем домейне стало почти на три процента меньше. Социальная лингвистика терминологически обозначает подобное варьирование языков переключением с одного кода на другой и соотносит его с маркетинговыми показателями ценности языка на экономическом рынке.

Гендерные исследования чаще всего интерпретируют их в терминах мужского доминирования. В соответствии с данной теорией распределение властных полномочий в социуме побуждает именно женщин чаще подстраиваться под язык собеседника. Мы полагаем, учитывая социальный статус и образованность наших респондентов-женщин, их значимость в семье, что наиболее глубокое толкование феномена переключения кодов даёт теория отношений и заботы К. Гилиган [7]. Более выраженное стремление женщин сохранить, упрочить, начать отношения побуждает их чаще буквально находить общий язык с собеседником, прибегать в разговоре с ним к одному коду. Более того, любить и ценить новый, другой язык. Небольшое увеличение числа мужчин в группе, использующих оба языка (русский и белорусский) в сфере занятости может быть следствием того, что в настоящее время в городском пространстве Полотчины становится больше мужчин также ориентированных на собеседника.

Любопытно, что анализ новых фактов позволил обнаружить 20 информантов, пользующихся иностранными языками для специальных целей в сфере занятости (14 женщин и 6 мужчин). Ранее таковых оказывалось всего 2 из 2400. Примечательно, что относительный уровень образованности и/или креативности выше всего именно в данной группе, пользующейся несколькими языками в домашней занятости. Билингвизм и мультилингвизм, по нашим данным, коррелирует с высоким уровнем образованности и/или творческого потенциала личности. Коммуниканты данной группы весьма притягательны в своей легкости перехода на тот язык, который лучше подходит собеседнику, что обеспечивает доброжелательность и положительный настрой всех участников коммуникативного процесса. Билингвизм облегчает отношения, расширяет возможности языковой личности, формирует положительное восприятие ею тех культур, языками которых она владеет. Сказанное справедливо и для той многочисленной группы мультилингвов, которые были установлены в ходе нашего опроса. Любопытно, что возраст коммуникантов-мультилингвов главным образом соотносится с двумя возрастными группами: до 25 лет (реже) и 26–46 лет (чаще).

Основную массу коммуникантов в нашем эксперименте, как и ранее, составили те, кто пользуется только русским языком во всех домашних, сфере занятости в том числе. К ним примыкают те, кто пользуется в профессиональном домашнем главным образом русским. Примечательно, что их доля в общем числе несколько увеличилась. В первом эксперименте они составили 10,8% от общего числа, теперь 30,7%. Однако удельный вес русского в формулировке «главным образом русский» чрезвычайно высок. Белорусский, судя по результатам уточняющих собеседований, абсолютно фрагментарен и периферичен. Вместе с тем информанты данной группы предпочитают обозначать свою языковую идентичность именно с помощью указанной номинации.

Важнейшим домашним существованием любого языка является частная сфера. По нашим данным, здесь, как и ранее, убедительно превалирует русский язык. Важнейшей особенностью данного домашнего является использование в нем некоего варианта, наиболее частотно обозначенного как «наша мова», «наш язык». Другими вариантами именованья были «своя мова», «простой язык», «свойский», всего 7 названий. В предыдущем исследовании таких названий было более 12. Представляется возможным заключить, что столь разнообразно именуемый местный говор продолжает участвовать в формировании коммуникативного пространства Полотчины. О его использовании заявила 41 анкета, то есть в относительных величинах примерно столько же, как и ранее. Однако теперь почти 80% отметивших данный язык как средство общения в домашнем домашнем представляют старшую возрастную группу (46 лет и более). Сказанное означает, что возраст в настоящее время является значимым фактором для идентификации тех, кто по-прежнему тяготеет к своему «вясковому говору». Кроме того 25 из обсуждаемых анкет принадлежали информантам со средним или средним специальным образованием. Любопытно, что только женщины из данной группы (всего 9) отметили, что могут переходить в домашнем домашнем на другой, русский, по их мнению, язык. Code switching, то есть переход с одного языка на другой, таким образом, чаще является характерной чертой языковой личности в домашнем домашнем именно женщины.

Анализ ответов на вопрос о чтении, позволил получить данные, показывающие, что выявленный в ходе предыдущего исследования небольшой процент респондентов, читающих на белорусском языке для удовольствия является не только особенностью коммуникативного пространства Полотчины 17-летней давности. Белорусские тексты оказываются читаемыми на Полотчине и сейчас, причем не только этническими белорусами. Правда, главным образом в дидактических целях, для оказания помощи детям и внукам в усвоении учебного предмета «белорусская литература». Примечательно, их процент в относительных показателях увеличился. Сейчас таких коммуникантов, главным образом женщин, на 4% больше.

Суммируя представленные данные о языковой самоидентификации правомерно утверждать следующее. Коммуникативное пространство Полотчины, как и ранее, представляет собой весьма сложную, крайне асимметричную картину сосуществования языков, если обращать внимание на детали. Концентрация же на главных показателях, напротив, убеждает в достаточно простой ситуации, когда главным языком общения во всех домашних независимо от этнической принадлежности коммуникантов однозначно, как и раньше, является русский. Так масштабно, за исключением буквально единичных случаев, никакой другой язык в городском пространстве Полотчины не употребляется.

Вместе с тем определённое количество жителей Полотчины правомерно отнести к билингам, прибегающим в зависимости от предпочтений собеседников к русскому или белорусскому языкам для обсуждения конкретных проблем. Кроме того, существует группа коммуникантов, определяющая язык своего общения в домашнем домейне как «наша мова» или «наш, свой язык», то есть говорящая на местном диалекте. Среди коммуникантов, прибегающих к двум языкам в домейне занятости стало несколько больше мужчин, хотя женщины среди них продолжают преобладать: в домашнем домейне возможность употребления двух языков отмечают только некоторые из женщин – носительницы местного диалекта. Значительно возросло количество коммуникантов, использующих иностранные языки для специальных целей в домейне занятости и, реже, для отдыха и развлечения. Установленные факты не опровергают картину коммуникативного пространства Полотчины, представленную ранее, но дополняют и уточняют её, помогают выявлению тенденций.

Упомянутый ранее мыслитель XX в. А. Тойнби, как известно, сформулировал теорию вызовов. В соответствии с данной теорией любая цивилизация формируется именно благодаря способности общества давать ответы на вызовы. Таковыми могут быть суровый климат, освоение новых территорий, войны, культурные экспансии. В нашем случае таким вызовом правомерно считать экспансию одного языка. В соответствии с теорией Тойнби первыми на вызовы отвечает творческое меньшинство каждого конкретного народа [6, с. 106].

Если внимательно просмотреть ответы на вопросы нашей анкеты в целях поиска творческого меньшинства, то окажется, что к таковому скорее всего могут быть причислены те, кто в современном мире предпочитает быть мульти- или билингами хотя бы в каких-то определённых домейнах и для достижения конкретных целей.

Возможно, неслучайно лингводидактика в настоящее время настоятельно рекомендует мультикультурное иноязычное образование и стратегии и тактики мультикультуризма как основы подготовки специалистов в области иностранных языков [8]. В Полоцком регионе женщины лидируют в группе билингов и полилингов, принимая участие в сотворении весьма характерной особенности языковой ситуации в Полоцком регионе в настоящее время и укрепляя группу, пока что немногочисленную, но, по нашему разумению, действительно способную принять вызовы нашего времени. Среди иностранных языков, являющихся средством общения в ряде домейнов на Полотчине, чаще всего упоминается английский. Другими зафиксированными языками являются польский и немецкий. Выявленные нами общие для двух срезов черты, а также установленные небольшие отличия позволяют более полно описать сосуществование языков в коммуникативном пространстве Полотчины на настоящем этапе. Представленные результаты исследования существенно дополняют данные официальной переписи и дают возможность глубже понять языковую ситуацию в данном регионе и роль гендерной составляющей в её формировании.

Заключение. Полученные результаты показывают, что основным языком общения во всех домейнах региона является русский. Вместе с тем продолжает существовать небольшая группа билингов, а в настоящее время появилась и группа мультилингов, привлекающих другие, иностранные, языки для коммуникации в домейне занятости и, реже, для развлечения и отдыха. Женщины преобладают в обеих группах, однако по сведениям среза 2019 г. данное преобладание в группе общающихся на белорусском и русском языках стало чуть меньшим.

Выявлена группа коммуникантов, пользующаяся местным говором в домашнем домейне, чаще всего именуемая данный говор «наш язык», «свойский». Избравшие его коммуниканты-мужчины придерживаются данного говора во всех интеракциях в домашнем домейне, в то время как часть женщин считает возможным заменять его на тот вариант языка, который предпочитает собеседник. Переключение с одного кода на другой, таким образом, имеет гендерную специфику.

Мульти- и билингов отличают высоким уровнем образования и/или креативности и, на наш взгляд, соответствуют тому понятию активного меньшинства, которое в соответствии с мнением Тойнби, способно ответить на вызов времени. В нашем случае на вызовы в сфере вербального поведения.

Полученные данные актуальны для исследований в области языковых контактов и гендера, которые в последнее время все чаще становятся объектом пристального внимания многих направлений науки о языке, особенно социальной лингвистики, гендерных исследований, когнитивистики.

Соотнесение представленных данных с высказанной нами гипотезой о возможности гендерной специфики языковой ситуации на Полотчине позволяет сделать следующие выводы:

1. Четкой корреляции между гендерной идентичностью личности и выбираемым ею языком общения не обнаруживается. Вместе с тем наблюдается определенная тенденция в предпочтении, которая не только прослеживается в обоих срезах, но и проявляет минимальное, но все-таки фиксируемое движение в сторону упрочнения. Данная тенденция состоит в том, что женщины чаще приспосабливаются к языку собеседника. В арсенале их средств общения хотя бы в некоторых домейнах чаще обнаруживается более, чем один язык.

2. Фиксируется также тенденция к использованию нескольких языков в качестве средства общения в жизненно важных ситуациях, главным образом профессиональных. Проявилась она во втором срезе, зафиксировавшем группу коммуникантов, языковая личность которых может быть адекватно описана только с привлечением новых для Полотчины экономически высококотируемых языков. Отмеченная новая черта языковой ситуации на Полотчине может соотноситься с любой гендерной идентичностью коммуникантов, тем не менее наблюдается существенное превалирование коммуникантов-женщин в данной, новой для городского коммуникативного пространства Полотчины группе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В.А. Языковая ситуация / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 616–617.
2. Downes, W. Language and Society / W. Downes. – Cambridge : University Press, 1998. – 503 p.
3. Чуханова, А.В. Языковая ситуация в районах белорусско-литовского пограничья [Электронный ресурс] / А.В. Чуханова. – Режим доступа: elib.bspu.by/bitstream/doc/604/3/2.pdf. – Дата доступа: 18.04.2020.
4. Путрова, М.Д. К интерпретации языковой ситуации на Полотчине / М.Д. Путрова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С.173–179.
5. Траханкина, Т.А. Языковая ситуация в промышленном городе Беларуси (Новополоцк) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т.А. Траханкина ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 20 с.
6. Тойнби, А. Постижение истории / А. Тойнби. – М. : Академич. проект, 2019. – 636 с.
7. Gilligan, C. In a Different Voice / C. Gilligan. – Harvard : Harvard University Press, 1982. – 184 p.
8. Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики / Отв. ред. Е.Г. Тарева. – М. : Лотос, 2014. – 232 с.

Поступила 24.12.2020

LANGUAGE SITUATION IN URBAN COMMUNICATIVE SPACE OF POLATSK REGION IN STATICS AND DYNAMICS: GENDER PERSPECTIVE

M. POUTROVA

The proportion of distribution of languages in Polatsk region can be clearly outlined by the data obtained in several official acts of population census. Our research specifies the figures, bringing gender perspective into the interpretation of the data obtained in our own study of how people identify themselves in the language variety available in the urban communicative space of Polatsk region and which new types of language identities have come into being there recently. The most important of them is the one which is classed as multilingual and which prefers using economically highly valued languages for their professional and personal needs.

Keywords: *language, self identification, domain, code-switching, asymmetry, bilingualism, multilingualism, minority, gender, Russian, Belarusian, English.*